

УДК 330.162

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОГО НЕРАВЕНСТВА

© 2015

М.А. Вахтина, доктор экономических наук, доцент, проректор
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: неравенство; ограничение возможностей; прогрессивное налогообложение; избыточные доходы; региональное неравенство.

Аннотация: В статье рассматриваются российские институты, которые умножают неравенство и ограничивают возможности. Речь идет, в частности, о правилах налогообложения доходов физических лиц, налоге на роскошь, а также о правилах, поддерживающих сверхвысокий уровень централизации в стране. Плоская шкала подоходного налога, установленная с начала 2000-х гг., и ограничительные действия государственных институтов по установлению налога на роскошь повышают налоговую нагрузку на средние и бедные слои российского населения и способствуют росту бедности. В статье приводятся показатели неравенства по доходам и имуществу, доказывающие, что дифференциация доходов в стране увеличивается. Одновременно растет число лиц с доходами ниже прожиточного минимума, сужается средний класс, повышается уровень концентрации богатства. Показано, что региональная политика в современной России, отличающаяся сверхцентрализацией институтов государственного управления, не справляется с задачами выравнивания экономического развития территорий. Межрегиональное неравенство усиливает социальное неравенство и ограничивает возможности жителей отдельных территорий. В статье обосновывается вывод о том, что сложившееся в стране неравенство и ограничение возможностей приводят к снижению уровня человеческого и социального капитала. Эти последствия, в свою очередь, являются причинами низкой эффективности и стагнации в экономике. Предлагается актуализировать задачу по преодолению в России избыточных неравенств и в соответствии с этой ведущей установкой провести соответствующие институциональные преобразования по введению прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц и межбюджетному регулированию.

Попытка вновь вернуться к вопросу о прогрессивном налогообложении доходов физических лиц в России (вопрос находится на рассмотрении в Государственной думе РФ с 2010 г.), похоже, потерпит очередную неудачу, так как законопроект не получил положительного заключения правительства. За последние три депутатских созыва это была седьмая инициатива, все предыдущие были отклонены. В законопроекте предлагается ввести разные ставки подоходного налога в зависимости от размера доходов. Для доходов не выше 5 млн рублей в год (немногим более 400 тыс. рублей в месяц) установить ставку в размере 13 %, свыше 5 млн руб. – 18 %, свыше 50 млн руб. – 23 %, а в случае превышения годового дохода в 500 млн руб. выйти на максимальный уровень – 28 %. Как видно, предлагаемые диапазоны не высоки, тем более что по статистике число россиян, чей трудовой доход в год превышает 5 млн рублей, составляет не более 0,2 % лиц, занятых в экономике. Доводы противников прогрессивного налогообложения о росте рисков неплаты налогов (в случае высокой ставки) известны, однако неубедительны, особенно в условиях снижения курса рубля, роста инфляции и падения реальных доходов основной массы российского населения в 2015 г. Заявленная правительством цель о выводе (посредством плоской шкалы) заработной платы работников из теневого оборота также может быть подвергнута сомнению, потому что число лиц, работающих на себя (не уведомляющих о своих заработках государство) остается довольно высоким. По информации Роструда, таких 15 млн чел., а по сообщению вице-премьера по социальным вопросам О. Голодец, в теневой экономике нашей страны участвует не менее 36 % трудоспособного населения, то есть 27 млн чел. [1, с. 19].

Доводы сторонников прогрессивного налогообложения объясняются необходимостью сокращения разрыва в доходах между самыми высоко- и низкооплачиваемыми категориями работников, выравнивания доходов населения. Принцип равенства возможностей в условиях рынка является базовым принципом социальной справедливости, о чем подробнее написано в другой работе [2, с. 6–17]. Убедительным аргументом в пользу такого подхода являются результаты успешного экономического развития стран с прогрессивным налогообложением. В первой десятке стран с самой высокой ставкой процента – Швеция, Дания, Нидерланды, Испания, Финляндия, Япония, Австрия, Бельгия, Израиль, Словения (от 50 % до 57 %). Во второй десятке страны со ставкой процента

от 45 до 49 %, в том числе Ирландия, Норвегия, Австралия, Китай, Германия, Великобритания, Франция [3, с. 49]. Практически все эти страны относятся к категории стран с высоким уровнем дохода на душу населения (от 12616 долларов и выше; в Норвегии, например, 98860 долларов). Россия со ставкой подоходного налога 13 % (девятая в списке государств с самыми низкими ставками подоходного налога) с 2013 г. вошла в число стран со средним уровнем дохода на душу населения (от 1036 до 12615 долларов).

Похожая история сложилась и с налогом на роскошь, который способен не только увеличить поступление доходов в бюджет, но и выполнять важную социальную функцию. Уже в начале 2000-х гг. в российской концепции реформирования имущественных налогов была поставлена задача облагать дополнительным налогом дорогое имущество, а на законодательном уровне инициатива впервые была выдвинута в 2007 г. Предлагалось взимать дополнительный налог с элитного жилья и дорогих земельных участков, яхт, катеров и автомобилей суперкласса, а также драгоценных металлов, ювелирных украшений и произведений искусства. В конечном итоге среди объектов налогообложения остались только автомобили определенного класса мощности, не затронув дорогую недвижимость и земельные участки.

Следствием такой государственной политики становится увеличение неравенства. В соответствии с данными Росстата, по итогам 2014 г. 11,2 % населения страны имеют доходы ниже прожиточного минимума. Доля бедных в первом квартале 2015 г. составила уже 15,9 %. Слой населения, получающий более одного, но не выше трех прожиточных минимумов, представляет собой также значительную величину – 40 %. В настоящее время 37,3 % минимальной потребительской корзины составляет доля продовольствия (наряду с непродовольственными товарами и услугами), достигнув максимума за последние 4 года. Не только официальная статистика, но и сами россияне считают, что бедных в стране становится больше. В 2015 г., согласно данным опросов ВЦИОМ, в этом убеждены 82 % россиян, в то время как в 1990 г. такой ответ давали только 69 % опрошенных. Субъективный порог бедности в России составляет 11 тыс. рублей, тогда как официально установленная его величина – немногим более 9,5 тыс. рублей [4, с. 8].

На другой стороне российской социальной лестницы – сверхбогатые, число которых даже в кризисные периоды растет. По количеству миллиардеров в 2014 г.

Россия уступила третье место Индии после США и Китая. В исследовании The Boston Consulting Group (BCG) «Riding a Wave of Growth: Global Wealth 2014» Россия остается в лидерах (пятое место в мире) по числу сверхбогатых домохозяйств с финансовыми активами 100 млн долларов и более, при этом доля таких домохозяйств составляет только 0,4 % от их общего числа.

Действующая в настоящее время структура налогов на физических лиц повышает нагрузку на низкодоходные слои населения. Из-за регрессивности социальных отчислений эффективная налоговая ставка (сумма подоходного налога и взносов на социальное страхование в располагаемом доходе) самой богатой 10-процентной группы домохозяйств в среднем оказывается в полтора раза ниже, чем у самых бедных. По мере роста отчислений на социальное страхование трудовые доходы россиян подвергаются еще большим нагрузкам, в то время как обладатели доходов от собственности, инвестиционных доходов, а также доходов, скрытых от наблюдения, таких нагрузок не несут. С 2015 г. начинает действовать новый порядок исчисления налога на имущество физических лиц: ставки будут устанавливаться местными органами власти исходя из кадастровой стоимости имущества. Предполагается, что изменения должны принести региональным и муниципальным бюджетам дополнительные доходы, однако эти изменения вновь усилят нагрузки на средний класс.

Показатели неравенства демонстрируют сильное расслоение. Коэффициент Джини, выражающий соотношение между самыми бедными и самыми богатыми, все последние годы находится в диапазоне 40–42. Международные оценки неравенства по имуществу дают еще более высокое расслоение. В докладе «Global Wealth Databook» швейцарского банка Credit Suisse за 2012 г., например, содержатся данные, что в России у 5 % жителей сосредоточено 82,5 % всего богатства страны, а у 1 % – 70,9 %, что выводит страну на первое место среди рассматриваемых 29 экономик.

При этом темпы роста экономики, по официальным данным, замедляются (по итогам 2014 г. ВВП России – 0,2 %). Инвестиции и в 2013, и в 2014 г. дают отрицательный результат: -0,2 % и -2,5 % соответственно. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в первой половине 2015 г. число банкротств по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 15 %. Аналитики из «Опоры России» сообщают, что число закрытых юридических лиц в 2014 г. превысило число открывших на 66 тыс.

Исходя из вышеописанных негативных тенденций в экономике, можно сделать вывод, что накопление сверхбогатств ограниченной группой лиц происходит не за счет роста производства, а за счет перераспределения ранее созданного национального продукта. То есть основным источником сверхдоходов 10 % в условиях сокращения объемов и эффективности производства становятся невозможные природные ресурсы и трудовые доходы (сбережения, заработная плата) остальной части общества. Избыточные неравенства, ограничение возможностей, падение уровня социального и человеческого капитала сопутствуют стагнации, и это убедительно доказывается в вышедшей недавно книге нобелевского лауреата Джозефа Стиглица «Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему» [5, с. 148–187]. Дополнительным подтверждением этого вывода являются результаты социологических исследований. Согласно последним данным ВЦИОМ, каждый второй россиянин (51 %) считает распределение доходов в обществе абсолютно несправедливым. Три четверти (64 %) сетуют на отсутствие возможностей для улучшения своего материального положения. Если в 1989 г. 64 % респондентов считали, что государство должно до минимума сократить вмешательство в распределение доходов, то сейчас таких только 27 % [6].

В нынешних условиях значимым институциональным фактором, усиливающим неравенство, является сверхцентрализация государственного управления в стране и проистекающая из этого проблема финансового неравенства регионов. В 2000-е гг. центр забрал у регионов значительную часть полномочий и финансовых источников их исполнения, а те, в свою очередь, сократили собственные источники доходов муниципальных образований. Основанием для централизации и в этом случае послужили благие намерения – поддержать депрессивные территории, стимулировать губернаторов активнее работать с инвесторами. С этой целью с 2004 г. был отменен поступавший в региональные бюджеты налог с продаж, а региональная часть налога на прибыль была увеличена до 18 %. Часть российских регионов от этого выиграла. Однако с 2012 г. правила вновь изменились, когда был введен институт консолидированных групп налогоплательщиков, дающий право объединять разные организации в единый холдинг для уплаты налога на прибыль. Действия были совершены с целью выравнивания доходов регионов. Такие крупные плательщики налога, как «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», вошли в КГН. По данным Минфина, 62 региона от нововведений выиграли, но 23 пострадали. Начиная с 2013 г. в связи с ухудшением экономической ситуации в стране поступления по налогу на прибыль стали сокращаться, поэтому региональные бюджеты начали испытывать дополнительные трудности.

Несмотря на предпринимавшиеся меры, в сложившихся условиях региональное неравенство остается чрезвычайно высоким и является дополнительным фактором, усиливающим социальное неравенство. По данным Росстата, разница между самым богатым и самым бедным регионом в стране немного меньше 15-кратной. При этом международные исследования National Bureau of Economic Research «Growth in Regions» показывают большую степень регионального неравенства (сравнивался ВРП). В докладе, в частности, проанализировано экономическое положение 1503 регионов в 82 странах. В среднем по всем странам мира самый богатый регион оказывается в 5,2 раза состоятельнее бедного, в России разрыв доходит до 25 раз (это выше, чем в Индии и Индонезии). Региональные различия отражаются на средней заработной плате работающих там людей. На Ямале (Тюменская область), например, средняя заработная плата составляет 239 % от средней по стране, для сравнения в Дагестане (относительно бедном регионе) – 51 %. По данным Росстата, за 2014 г., при средней зарплате по России в 31,5 тыс. руб., в таких областях РФ, как Брянская, Ивановская, Орловская, Тамбовская, Ульяновская, Мордовия, Калмыкия, Дагестан, Алтайский край, средняя заработная плата составила не более 20 тыс. руб.

Факты регионального неравенства свидетельствуют о том, что сверхцентрализация, попытки выравнивания доходов регионов из единого центра в условиях регрессивного налогообложения и использования налоговых льгот для отдельных категорий налогоплательщиков не решают задач экономического развития. Любое правительственное решение (а именно государство является в этом вопросе ведущим игроком) должно приниматься исходя из приоритетных целей. Если такими целями будут считаться преодоление в стране избыточных неравенств, рост возможностей, то и средства будут видоизменяться согласно заявленным целям. Пока же ресурсы для купирования бедности в стране были в избытке, неравенство не рассматривалось в качестве насущной проблемы. Следует надеяться, что в условиях современного кризиса внимание к вопросу преодоления неравенства усилится, и соответствующие институциональные преобразования будут проведены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шер М. Кошелек-невидимка // Ё-Деньги. 2015. № 28.

- С. 19.
- Вахтина М.А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики. Самара: Изд-во Самарского науч. центра РАН, 2013. 255 с.
  - Как изменились налоги в разных странах // Ъ-Деньги. 2015. № 12. С. 48.
  - Богатые и бедные – вчера и сегодня // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2878. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115317.
  - Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 255 с.
  - Распределение доходов в обществе: государственное регулирование или рыночный механизм? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2772. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115143.

SOCIAL AND ECONOMIC BASES OF THE RUSSIAN INEQUALITY

© 2015

M.A. Vakhtina, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, vice-rector
Volga Region State University of Service, Togliatti (Russia)

Keywords: inequality; restriction of opportunities; progressive taxation; surplus revenue; regional inequality.

Abstract: The paper considers the Russian institutions, which increase the inequality and restrict opportunities. The author writes, in particular, about the rules of taxation of private customers' income, luxury tax, and the rules supporting ultra-high level of centralization in the country. The flat scale of income tax established since the beginning of the 2000th years, and the restrictive actions of state institutions for establishment of luxury tax increase the tax burden on middle and poor classes of the Russians and promote the growth of poverty. The author gives the income and property indicators of inequality, which prove that the income differentiation in the country increases. At the same time, the number of persons with the below poverty line income increases, the middle class narrows, and the wealth concentration level increases. The paper shows that the regional policy in modern Russia characterized by overcentralization of public administration institutions does not cope with the problems of equalization of economic development of territories. The interregional inequality feeds the social inequality and restricts the opportunities of inhabitants of certain territories. The author proves the conclusion that the inequality developed in the country and the restriction of opportunities cause the decrease of human and social capital level. These consequences become the reasons for low efficiency and stagnation in economy. The author offers to update the task of overcoming of excess inequalities and, according to this leading directive, to carry out the corresponding institutional transformations concerning the introduction of the progressive scale of private customers' taxation and the inter-budget regulation.